

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.6.1

Отрицание как способ репрезентации категории деструктивности

Ф. Г. Фаткуллина

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: fluzarus@rambler.ru

Статья посвящена исследованию отрицания как одному из способов репрезентации семантической категории деструктивности, а также способам репрезентации категории отрицания в русском языке. Выявлено, что семантика отрицания может быть представлена как эксплицитно так и имплицитно. Установлен характер употребления средств репрезентации отрицания на материале постмодернистской литературы, проанализированы лексико-грамматические способы и средства выражения отрицания, рассмотрена семантическая специфика слов с отрицательным смысловым содержанием.

Ключевые слова: категория, отрицание, деструктивность, языковые средства выражения, семантика, уровни языка.

С давних времен человечество интересовалось вопросами устройства мироздания, еще древние мыслители (Платон, Аристотель и др.) пытались объяснить, что такое *истина, бытие и небытие, подобное и неподобное, единство, различие, четное и нечетное, тождественное и различное, покой и движение*, т.е. уже в древности люди учились разделять все то, что их окружало, на те или иные отдельные подвиды или «категории». Само слово *категория* переводится с греческого как «обвинение, осуждение». Понятие *категория* активно изучалось и продолжает изучаться в системе естественных наук (таких как физика и математика) и в рамках философии (И. Кант и Л. Ф. Гегель), а в последние десятилетия и в языкознании. Общеизвестно, что категории – это основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, отношения явлений действительности и познания. Они позволяют человеку глубоко познавать окружающий его мир, поскольку процесс познания объекта не простой механический акт отражения действительности в сознании человека, а сложный процесс перехода от чувственных данных к абстракции, что позволяет констатировать, что каждая наука вырабатывает и использует набор собственных категорий.

В лингвистическом понимании категория (в широком смысле) – «это любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в

строгом смысле – некоторый признак, который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» [6].

В языкознании принято употреблять термин «языковые категории», которые подразделяются на содержательные и формальные. Под содержательной языковой категорией обычно понимают комплекс языковых единиц, которые объединяются общим категориальным значением. Формальные же языковые категории объединяются на основании общего формального признака.

Существуют еще и понятийные языковые категории (*пространство, время, количество, качество* и др.) которые являются объектом исследования когнитивной лингвистики.

Объектом исследования в данной статье выступает языковая категория отрицания как один из частных видов проявления категории деструктивности наряду с категориями разрушения, уничтожения, агрессии и т.п. Категория отрицания в русском языке может быть выражена как эксплицитно так и имплицитно. Эксплицитное отрицание – это отрицание, выраженное при помощи формальных показателей, которое «обусловлено не только полинегативным характером выражения отрицания, но и широким набором языковых единиц, являющихся средствами передачи отрицательного значения, а также принадлежностью данных языковых элементов к разным уровням языка, особенностями их семантики и функционирования в речи» [3].

Эксплицитное отрицание может быть нейтральным и усиленным. Первое характеризуется утверждением несуществования, отсутствия кого-либо или чего-либо, необладанием какого-нибудь признака, другими деструктивными значениями; второе – использованием в отрицательной конструкции средства, усиливающей отрицательную семантику. Имплицитное отрицание обнаруживается либо в составе отдельной положительной словоформы, либо целой синтаксической конструкции [2, с. 103], т.е. в данном случае присутствует несоответствие плана содержания и плана выражения. Предложения, высказывания с имплицитным отрицанием используются говорящим в зависимости от ситуации речевого общения, его коммуникативных интенций. К средствам выражения имплицитного отрицания относятся интонация, порядок слов, контекст, невербалика, речевая ситуация. Понимание такого вида отрицания требует как от адресанта, так и от адресата определенных знаний, языковых компетенций, так как значение имплицитного отрицания бывает достаточно сложно уловить. Вместе с тем, имплицитное скрытое отрицание обладает высокой степенью экспрессивности и эмоциональности, и придает высказыванию разнообразную эмоциональную окраску.

Как известно, к эксплицитным средствам категории отрицания в русском языке относятся: частица *не, ни*; предлог *без*; отрицательные префиксы: *не-, ни-, без- (бес-), обез-*

(обес-), дис-, дез-, а-, им-, ин-, ир-, вне-, о, сверх-, недо- и др.; отрицательные местоимения; отрицательные наречия; отрицательные слова *нет, нельзя, невозможно, невысказано*; отрицательные парные союзы *ни...ни* [5, с. 175–197]. Отрицание, выраженное на морфологическом уровне, передается частицами *не, ни*, предлогом *без*. Предлог *без* используется и перед существительным, и перед местоимением. Основное значение, выражаемое данным предлогом – это значение отсутствия, лишения кого-либо или чего-либо. Как мы уже отмечали в своих исследованиях, главная функция, выполняемая предлогом *без*, состоит в отрицании косвенного дополнения, которое обычно выражается существительным или местоимением в родительном падеже: *А то пропадешь без защиты-то* (Ю. Мамлеев); *А то, что мы пришли, тебе без разницы?* (Ю. Мамлеев). Во втором предложении кроме основного значения, передаваемое предлогом *без*, можно заметить смысловой оттенок возмущения, недовольства, а при произнесении данного высказывания соответствующей интонацией – оттенок удивления или агрессии.

В следующих примерах отрицание выражается с помощью частиц *не, ни*:

1) *В чем состояла эта странность, Леня Одинцов и не пытался понять* (Ю. Мамлеев); *Ни любви, ни Бога – лишь стон заменял молитву, молитву неведомо кому* (Ю. Мамлеев).

Чаще всего встречается употребление частицы *не* при глаголе, однако она может использоваться перед любым членом синтаксической конструкции: *И не спрашивайте: не вашего ума дело* (Ю. Мамлеев); *Это был даже не его хохот, а тотальный хохот, как будто хохотала вся Вселенная* (Ю. Мамлеев).

Нередко в одном предложении употребляются обе частицы – *не* и *ни*: *Леня ни о чем не думая, почему-то слегка пританцовывал на месте, глядя в окно* (Ю. Мамлеев). В данном случае частица *ни* используется для усиления значения отрицания частицы *не*.

Частица *не* может употребляться перед любым членом предложения, чаще всего в составе сказуемого. Она может выражать несогласие, нежелание, неуверенность, лишение, отсутствие, неполноту качества, свойства, признака, сомнение, упреки, несуществование. Частица *ни* используется, как правило, для усиления отрицательной семантики. Предлог *без*, обычно употребляемый перед существительным и местоимением, обладает значением отсутствия, лишения, а также различными смысловыми оттенками.

Словообразовательный уровень отрицания в русском языке представлен префиксацией. Главными префиксами отрицания выступают такие префиксы, как *не-, ни-, без- (бес-), обез- (обес-)*. Данные приставки имеют значение отсутствия, лишения, противоположности и употребляются с разными частями речи. Иноязычные префиксы типа *дис-, диз-, де-, дез-, а-, им-, ин-, ир-, вне-, сверх-, недо-, анти-, нон-, контр-* также используются в ро-

ли отрицательных средств. Они могут передавать различные значения: разделение, отделение, отрицание, противопоставление, утрата, отмена, уничтожение, отсутствие, лишенность, отрицательный признак, противодействие.

Префиксы отрицательной семантики (*не-, ни-, без- (бес-), обез- (обес-), дис-, диз-, де-, дез-, а-, им-, ин-, ир-, нон-, вне-, контр-, сверх-, недо-, анти-*) являются средствами отрицания на словообразовательном уровне и обладают семантикой отсутствия, лишения, противоположности. Например: *Надо сказать, нас удивляет, что в этот, запредельно-гнусный по своей **антидуховности**, циничный и **бездушный** период, который длится сейчас на земле, нашлось среди наших пассажиров достаточно много людей, чья послесмертная дорога ведет в высшие обители и чистые миры...* (Ю. Мамлеев) (противопоставление); *И эти черты закружатся вокруг него в дико-**нечеловеческой** пляске...* (отсутствие); *На столике стоял **недопитый** им чай, и бутылка с водкой, видимо Савельева* (Ю. Мамлеев) (неполнота действия).

К лексическим средствам репрезентации отрицания в русском языке относятся прежде всего отрицательные местоимения: *никто, ничто, никого, ничего, некому, нечего, некто, нечто*; местоименные наречия *некогда, незачем, некуда* и т.д.; отрицательные слова *нет, нельзя, невозможно, немыслимо*; отрицательные наречия *никогда, никуда, ниоткуда, нигде, никак*; слова с отрицательной семантикой и др.

Отметим, что категория отрицания тесно связана с категорией определенности и неопределенности. С одной стороны, местоимения *некто, нечто, никого, некому, нечего, некогда, незачем, некуда* относятся к неопределенным. Например, в предложении *А вот если бы такой договор с тобой бы **некто** заключил: три года жизни, за эти три года создашь шедевры, равные Любви Поповой, Ван Гогу, неважно, великие шедевры одним словом* (Ю. Мамлеев) местоимение *некто* означает неопределенность, *некто=кто-то*. Вот еще один пример: *Он считает, что в ней есть **нечто** неуловимое, мощное, это трудно определить* (Ю. Мамлеев) (*нечто=что-то*). С другой стороны, в этих местоимениях, кроме местоимений *некто, нечто* можно рассмотреть значение отрицания. Приведем примеры: *Мирно вели себя, не шумели, ничего не взяли, потому как взять **нечего*** (Ю. Мамлеев) (*взять нечего=нет того, что можно было взять*). *И не суетитесь. Обители не для вас. И ждать вам тоже **нечего**.* (Ю. Мамлеев) (*нечего=не стоит*).

Отрицательные местоимения *никто, ничто, никого, ничего* также являются яркими маркерами категории отрицания. Особенностью этих средств можно считать их обязательное употребление с дополнительной едниницей отрицательной семантики. Примеры из текста: 1) *Ей **никто не ответил*** (Ю. Мамлеев); 2) *Я **ничего не вижу**, – пробормотал Леня* (Ю. Мамлеев).

В качестве лексических средств отрицания активно употребляются также отрицательные наречия *никогда, никуда, ниоткуда, нигде, никак*: *Да, там была жизнь, полная страха,*

ненависти и невиданной **нигде** жестокости.. (Ю. Мамлеев); **Никогда** еще голосок в динамике не был таким предупредительным (Ю. Мамлеев).

Основным значением отрицательных местоимений и наречий с приставкой *ни-* является отсутствие, несуществование чего-либо, «непосредственное отрицание квантора существования (экзистенциальности), выраженного соответствующим положительным местоимением и наречием» [1; 2, с. 92; 4].

Лексическими средствами отрицания выступают также отрицательные слова *нет* и *нельзя*, которые могут выполнять функцию безличного глагола, существительного, союза, слово-предложения: *Здесь остановки **нет** – а нам пожалуйста!* (Ю. Мамлеев). *Запомните, я ведь распрекрасно узнаю, повесили вы обратно ворованный пиджак или **нет*** (Ю. Мамлеев). Если слово *нет* употребляется либо в начале предложения, либо в конце, то оно выполняет роль отрицательной частицы. Например, **Нет**, он не ошибся: *прибывающих встречали с музыкой* (Ю. Мамлеев). Как лексический маркер отрицания, отрицательное слово *нельзя* имеет значения невозможности: 1) *И **нельзя** было не подчиниться своей потаенной сути* (Ю. Мамлеев) (невозможность); 2) *К нему **нельзя** входить* (Ю. Мамлеев) (запрет). Слово *нельзя* встречается в безличном предложении: **Нельзя** много знать обо мне, мальчишки-девочки, – *рыгнул словами Тарас* (Ю. Мамлеев).

В качестве маркеров отрицания выступают также слова *невозможно* и *немыслимо* (значение невозможности): *... то, что подают в больнице, почти **невозможно** есть; Нигде нет ей места, ибо для такой души, как твоя, все **немыслимо*** (Ю. Мамлеев).

В русском языке имеется огромный пласт лексических единиц, репрезентантов отрицания, в которых значение отрицания мотивировано лексическим значением слова: *презирать, ненавидеть, отказывать, молчать, голодный* и др. Отличительной чертой данных маркеров отрицания является то, что отрицательная семантика имплицитирована в значении самих слов (имплицитное отрицание): *Леня тупо молчал, словно вылез из того света* (Ю. Мамлеев). Как видим, в слове *молчал* имплицитирована семантика отрицания: *молчал* значит *не говорил*. *Лера отмела все доводы мамы* (Ю. Мамлеев). В данном предложении лексема *отмела* употреблена в значении *отбросить*, то есть *не принять*.

В качестве иллюстративного материала был выбран роман Ю. В. Мамлеева «Другой», который отличается огромным количеством употребления языковых средств, репрезентирующих исследуемую категорию отрицания. Автор очень умело использует слова отрицательной семантики в своем произведении, что, на наш взгляд, продиктовано авторским замыслом, стилистической необходимостью и с желанием автора создать определенное воздействие на читателей. Принадлежность данного произведения к постмодернизму является одной из главных причин употребления огромного количества слов с отрицательной семантикой. Неприятие, отрицание окружающего мира,

устоявшего уклада жизни, протест против унылой одинаковости обывательского сознания и т.д. как отличительные признаки постмодернизма потребовали, по-видимому, от автора использования соответствующих стилистических средств. В этой связи способы выражения отрицания являются наиболее подходящими для этой цели, поскольку они разнообразны и обладают различными оттенками значения, яркой эмоционально-экспрессивной окраской.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что отрицание в русском языке может быть выражено на разных языковых уровнях (морфологическом, словообразовательном, лексическом), и указанные способы можно рассматривать как универсальные способы выражения категории отрицания.

Литература

1. Беркутова В. В. Судьба отрицания в истории языка // Лаканалия. 2018; №28: 180–191.
2. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983. 112 с.
3. Казимянец Е. Г. Способы выражения отрицания в современном русском языке: билингвальный анализ // <https://cheloveknauka.com/sposoby-vyrazheniya-otritsaniya-v-sovremenno-m-russkom-yazyke>
4. Стетюха Н. В. Модальная сущность отрицания в форматах функционально-семантического и функционально-прагматического полей Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Международной научной конференции. Москва: Буки-Веди: 2014. С. 103-108.
5. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке. Дисс... докт. филол. наук. Уфа: РИЦ БашГУ, 2002. 343 с.
6. <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/kategoriya-yazikovaya/?q=486&n=2195>

Статья рекомендована к печати кафедрой русской и сопоставительной филологии Уфимского университета науки и технологий (д-р. фил. наук, проф. Хисамова Г. Г.)

Negation as a way of representing the category of destructiveness

F. G. Fatkullina

Ufa University of Science and Technologies

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: fluzarus@rambler.ru

The article is devoted to the study of negation as one of the ways of representing the semantic category of destructiveness, as well as ways of representing the category of negation in the Russian language. It is revealed that the semantics of negation can be presented both explicitly and implicitly. The nature of the use of the means of representing negation on the material of postmodern literature is established, the lexical and grammatical ways and means of expressing negation are analyzed, the semantic specificity of words with negative semantic content is considered.

Keywords: category, negation, destructiveness, language means of expression, semantics, language levels.